

Шабает Марат Саидович

бакалавр, студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье исследуется состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, а также особенности квалификации и разграничение такого преступления с гражданско-правовым деликтом.*

***Ключевые слова:** мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, предпринимательская деятельность, преднамеренное неисполнение договорных обязательств, уголовное право.*

В современных рыночных экономиках одной из первоочередных задач государства является обеспечение надежных гарантий безопасности ведения предпринимательской деятельности, в том числе безопасности от имущественных обманов, которыми потенциально может сопровождаться любая сделка. В частности, поэтому представляется важным изучение заявленного преступления в целях уяснения правил квалификации противоправных деяний, совершаемых предпринимателями, а также совершенствования самой конструкции состава такого мошенничества.

Начиная с истории, стоит сказать, что Постановлением КС РФ от 11.12.2014 статья 159.4 УК РФ признана частично неконституционной, т.к. нарушает принцип равенства и позволяет назначать разное наказание за сходные акты мошенничества в особо крупном размере (так как заключение договора в качестве одного из способов мошенничества возможно и с лицами, не занятыми предпринимательской деятельностью). ФЗ от 03.07.2016 №325-ФЗ исключил ст. 159.4 из УК РФ и перенёс соответствующие положения, видоизменив их, в ст. 159 УК РФ в качестве частей 5–7 (к преступлениям, совершённым до 15.07.2016, должны применяться положения ст. 159.4).

Итак, предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг *лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке* [2]. Соответственно, такая деятельность, с которой связано мошенничество, должна быть только законной, то есть, как отмечает П.С. Яни, мошеннические действия предпринимателя, созданного исключительно для совершения мошенничеств и не занимавшегося законной предпринимательской деятельностью, не могут быть квалифицированы как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Пункт 4 прим. к ст. 159 говорит, что действие ч. 5–7 ст. 159 распространяются на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Следовательно, субъект данного преступления может быть только специальным. Это индивидуальный предприниматель или, как отмечается в Пленуме, член органа управления коммерческой организации (хотя по гражданскому законодательству некоммерческие организации также могут осуществлять предпринимательскую деятельность, постольку, поскольку это служит достижению целей их создания, члены их органов управления не являются субъектами данного вида мошенничества, то же касается и самозанятых). Потерпевший также должен быть субъектом предпринимательской деятельности, иначе содеянное следует квалифицировать по ч. 1–4 ст. 159 УК РФ (по ст. 159.4 потерпевший мог не быть предпринимателем).

Лица, не обладающие признаками специального субъекта, непосредственно участвовавшие в процессе изъятия имущества, предварительно договорившись об этом с субъектом данного преступления, несут ответственность по соответствующей части ст. 159 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ как организатор, пособник или подстрекатель.

Объективную сторону предлагаю рассмотреть через её конструктивные признаки. Общественно опасным деянием является хищение чужого имущества или приобретение права на него (не стоит думать, что им является само по себе неисполнение обязательств по договору). Противоправное последствие – причинение значительного ущерба собственнику, определяемое п.1 прим. к ст. 159 в размере не менее 250 000 рублей. Разумеется, между ними должна быть причинно-следственная связь. Способом выступает, как и в любом другом мошенничестве, обман или злоупотребление доверием, но сопряжённые с преднамеренным неисполнением обязательств по предпринимательскому договору (особенность способа данного вида мошенничества).

Преднамеренное неисполнение договорных обязательств – это умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации [7] (ПП ВС РФ от 15.11.2016 №48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»).

Преднамеренность означает возникновение прямого умысла на неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности до момента заключения договора (вне зависимости от того, как виновный планировал распорядиться (распорядился) похищенным имуществом). Об этом могут в частности свидетельствовать отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство (в том числе отсутствие потенциальной возможности), сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов, использование подложных гарантийных писем, фиктивных уставных документов, распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях, отсутствие лицензии, необходимой для осуществления деятельности, направленной на исполнение обязательств по договору (все эти обстоятельства должны

оцениваться в совокупности). Также обман может состоять в привлечении денежных средств или иного имущества для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую лицо фактически не осуществляло, в целях хищения данного имущества.

Интересным представляется вопрос конкуренции ч. 5–7 ст. 159 и ст. 159.1 УК РФ в случае получения кредита. В ситуации, когда виновный получает кредит для ведения предпринимательской деятельности, предоставляя достоверные сведения, однако заранее не намереваясь его возвращать, его действия должны быть квалифицированы как мошенничество, сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств (по правилу конкуренции общей и специальной нормы, а также поскольку отсутствует обязательный признак состава, предусмотренного ст. 159.1, – предоставление заведомо ложных сведений). Когда же такой кредит берётся с предоставлением таких фальшивых сведений, при квалификации следует придерживаться «общей направленности сложившейся судебной практики, ориентирующей на выбор той нормы при конкуренции специальных норм, которая предусматривает более мягкую санкцию» [5]. Следовательно, применима ст. 159.1, как предусматривающая более мягкое наказание.

Стоит провести разграничение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности от гражданско-правового деликта. Как известно, согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, предприниматели несут безвиновную ответственность за нарушение обязательств (то есть вина здесь не является обязательным условием ответственности). Напротив, в уголовном праве для любого состава преступления вина является обязательным признаком субъективной стороны – здесь и проходит разграничение. Неисполнение взятых на себя субъектом предпринимательской деятельности обязательств может быть квалифицировано по ч. 5–7 ст. 159 УК РФ только в случае наличия у него прямого умысла на изъятие имущества из фонда контрагента.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 №32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2014. – №52 (ч. I). – ст. 7784.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 11.12.2017. – №280.

5. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А.В. Шеслер // Уголовное право. – 2013. – №2. – С. 67–71. EDN QANNQV

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.М. Лебедев, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. – Т. 2. – М.: Юрайт, 2017. – 371 с. EDN ZRNYAZ

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 №48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. – 24.11.2016. – № 266.